

**ФЕНОМЕН ДЕМИХОВА.
В 1-м МОЛМИ ИМЕНИ СЕЧЕНОВА (1956–1960).
Первая командировка В.П. Демихова в Германию
(декабрь 1958 г. – январь 1959 г.).
«Круглый стол» газеты «Stuttgarter Zeitung» (март 1959 г.)**

С.П. Глянцев
ФГБНУ «НЦССХ им. А.Н. Бакулева», Москва
Контакты: Сергей Павлович Глянцев, spglyantsev@mail.ru

**Phenomenon of Demikhov.
In the 1st Moscow Medical Institute named after Sechenov (1956–1960).
V.P.Demikhov's first business trip to Germany
(December 1958 – January 1959)
A Round Table discussion for the newspaper "Stuttgarter Zeitung" (March 1959)**

S.P. Glyantsev
Bakoulev Scientific Center for Cardiovascular Surgery, Moscow

Важными для истории мировой трансплантологии, но почти совершенно неизученными являются результаты командировки В.П. Демихова в Германию в 1958–1959 гг. и тот резонанс, который вызвали его операции на Западе. Собственно говоря, его мировая известность как раз и началась с этих командировок, которые раз и навсегда прославили имя советского хирурга. В Германии еще живы хирурги, которые помнят о них до сих пор!¹ История этих командировок одновременно загадочна и поучительна ...

Как было сказано ранее², подчиненная АМН СССР лаборатория по пересадке органов, которой с 1955 г. руководил В.П. Демихов (рис. 1), располагалась в 1-м ММИ на базе кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии, которой руководил профессор В.В. Кованов. Но никаких сведений о командировании В.П. Демихова в ГДР или отчетов об этих командировках в протоколах

Президиума АМН СССР за 1958–1959 гг., равно как и в архиве Первого МГМУ им. И.М. Сеченова³, мы не нашли. В то же время, учитывая, что одной из задач поездок В.П. Демихова была презентация за границей сосудосшивающих аппаратов В.Ф. Гудова, можно предположить, что их инициировало и спонсировало торгово-промышленное объединение «Союзмедэкспорт».

Знали ли к этому времени В.П. Демихова и его работы за границей? Конечно, знали. Известно, что начиная с 1947 г. на его операциях неоднократно присутствовали зарубежные хирурги, врачи и высокопоставленные гости Советского Союза, а также корреспонденты советских и иностранных информационных агентств, журналов и газет, которые время от времени писали о советском хирурге (вспомним слова Б.В. Петровского, сказанные им в 1947 г., о журналистах ТАСС, которых приглашал В.П. Демихов, заметку в

¹ Персональные сообщения А. Рукусуева (Мюнстер, Германия) и А. Вернера (Дюссельдорф, Германия).

² См. нашу статью в: Трансплантология. 2015; 4.

³ Как нам сообщила директор Научного архива Первого МГМУ им. И.М. Сеченова С.В. Тараканова, личное дело В.П. Демихова в архиве института отсутствует.

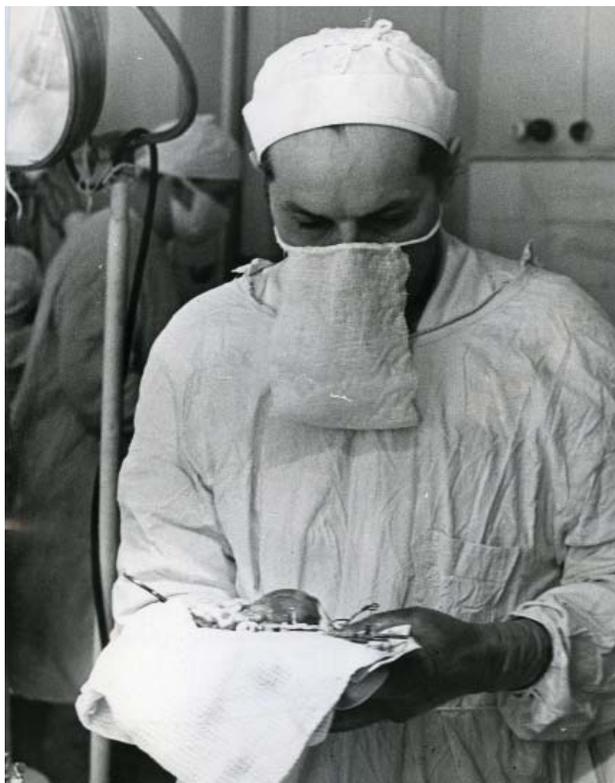

Рис. 1. В.П. Демихов – руководитель лаборатории по пересадке органов АМН СССР при кафедре топографической анатомии и оперативной хирургии 1-го МОЛМИ (зав. – проф. В.В. Кованов) [из фондов Музея истории медицины им. П. Страдыня, Рига, Латвия]

«Огоньке» за 1954 г. и в американской газете «Time», опубликованную в 1955 г., о чем говорилось ранее). Мы даже склонны считать, что у В.П. Демихова были налажены постоянные рабочие контакты с корреспондентами советского радио, Телеграфного агентства Советского Союза (ТАСС) и крупных газет, ибо сведения о большинстве его достижений тут же попадали в прессу.

Подчеркнем, что в отличие от некоторых советских хирургов, считавших, что В.П. Демихов занимается саморекламой, мы убеждены, что эти демонстрации имели другую цель – привлечь к проблеме трансплантации органов как можно больше внимания.

К тому же издаваемый в СССР «Бюллетень экспериментальной биологии и медицины», который начиная с 1950 г. публиковал его работы, уже в те годы переводился на английский язык и издавался в США издательством Plenum Press. Не будем также забывать, что в 1955–1956 гг. в Институте физиологии Берлинского университе-

та работал хорошо знавший труды В.П. Демихова профессор Н.П. Сеницын из Горьковского медицинского института, а в 1957 г. в Германии на немецком языке вышла книга Н.П. Сеницына «Herztransplantation», в которой В.П. Демихов был упомянут как один из пионеров трансплантации сердца. Все шло к тому, что рано или поздно нашего героя должны были пригласить за границу. Возможно, толчком к этому послужили его опыты с пересадкой головы щенка на шею взрослой собаки, сведения о которых просочились вначале – в советскую, а оттуда – в зарубежную прессу.

15 октября 1958 г. в журнале «Der Spiegel» появился материал репортера берлинского радио в Москве, который присутствовал на демонстрации В.П. Демиховым пересадки передней половины туловища щенка на шею взрослой собаки группе американских невропатологов и норвежских хирургов (рис. 2). После благополучно завершившейся операции В.П. Демихов рассказал иностранным гостям, что некоторые оперированные им животные с пересаженным сердцем живут почти месяц, и что основная проблема трансплантации заключается в тщательном соединении сосудов животного-реципиента и донорского органа для восстановления его функции и последующего приживания.

Рис. 2. Если у собаки есть вторая голова, почему бы ей не иметь второе сердце? (Hund Ryfschi, mit zweitem Kopf: Auch Hunde mit zwei Herzen?) Фото из журнала «Der Spiegel», 15 октября 1958 г. [архив автора]

«У нас есть все основания полагать, что собаки с пересаженными органами (сердцем и легкими) могут жить месяцы и годы», – заключил советский хирург. – Таким образом, в ближайшем будущем мы можем реально подойти к проблеме пересадки сердца у людей. И первые шаги в этом направлении нами уже сделаны».

На вопрос о донорских органах В.П. Демихов отвечал, что органы он планирует брать у трупов. «Но они же мертвые!» – удивился репортер. «То, что сердце у мертвого человека не работает, не страшно, – успокоил его В.П. Демихов. – Советскому ученому по фамилии Андреев удалось восстановить деятельность сердца человека спустя 112 часов после его остановки! Тем более, что, подключив при помощи трубочек такое сердце к больному организму, можно в течение какого-то времени контролировать его функцию, а затем пересадить его этому человеку. Я считаю, что проблема пересадки сердца может быть решена в течение ближайших 10 лет!» [1].

Эти слова настолько поразили немецких журналистов, что «Der Spiegel» попросил прокомментировать их американского специалиста в области трансплантологии из Университета Миссисипи профессора W.R. Webb. Тот подтвердил, что, действительно, качество сосудистого шва, о котором говорил В.П. Демихов, имеет в трансплантологии огромное значение, и что с проблемой тромбозов сталкиваются и американские трансплантологи. Но W.R. Webb упомянул и о нерешенной пока проблеме тканевой несовместимости, сказав, что, по его мнению, когда у советского хирурга собаки с пересаженными органами гибли, то он имел дело не с тромбозами, а именно с этой проблемой. Отвечая на вопрос о возможности пересадки живой головы у человека, американец заявил, что, как он считает, практического значения это не имеет. Касательно проводимых В.П. Демиховым пересадок сердечно-легочного комплекса W.R. Webb скептически заметил, что, будучи *денервированными*, донорские легкие вряд ли будут функционировать столь же полноценно, как собственные. Мы привели только одну публикацию в солидном европейском журнале, сопровождаемую фотографией двухголовой собаки, из которой видно, насколько пристальным и в то же время достаточно *критичным* был интерес к работам В.П. Демихова за рубежом.

Поэтому неудивительно, что где-то в октябре–ноябре 1958 г. в АН, АМН или Министерство здравоохранения СССР поступил запрос-приглашение из Академии наук ГДР с просьбой командировать в Германию *Professor Demichow*⁴ для чтения лекций и показательных операций по трансплантации жизненно важных органов. Так Владимир Петрович в первый раз после Великой Отечественной войны оказался за границей.

Из его личной карточки⁵ следует, что приказом ректора 1-го МОЛМИ им. И.М. Сеченова № 1600-к от 4 декабря 1958 г. он был направлен

в «спецкомандировку» в Берлин (ГДР) сроком с 8 декабря по 6 января 1959 г. Далее указано, что в дополнение к этому приказом № 216-к от 16 февраля 1959 г. срок командировки был продлен с 7 по 21 января 1959 г. Обращает на себя внимание факт продления командировки «задним числом». Очевидно, что в ходе пребывания В.П. Демихова в Германии возникла необходимость задержаться, и эта задержка не была запланирована заранее.

К поездке В.П. Демихов тщательно подготовился. Но, поскольку разговорного немецкого языка он не знал, то выучил свой доклад о пересадках жизненно важных органов наизусть, а также переозвучил на немецкий язык 3 кинофильма, которые взял с собой: 1) о пересадке сердечно-легочного комплекса, 2) о пересадке передней половины туловища от щенка собаке и 3) о создании маммарокоронарного анастомоза. Отметим также, что В.П. Демихов поехал не один. Вместе с ним за границу отправился ассистент кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии 1-го МОЛМИ *секретарь парткома института* Игорь Анатольевич Сычеников (рис. 3).

Первые дни после приезда ушли на знакомство с Берлином и немецкими коллегами, а также на отбор собак и их подготовку к операциям. 15 декабря 1958 г. в конференц-зале хирургической клиники Берлинского университета им. В. Гумбольдта для студентов и преподавателей В.П. Демихов прочел лекцию на тему «Трансплантация сердца и легких в сравнительной перспективе», после которой продемонстрировал привезенные им кинофильмы. Искушенной публике он представил результаты 200 операций по трансплантации сердца и легких с наибольшим сроком выживания животных с пересаженным сердцем, равным 32 суткам. Максимальный срок выживания собак с пересаженной долей легкого равнялся 6 суткам. Говоря о функции пересаженного сердца, В.П. Демихов подчеркнул, что, вопреки скептикам, будучи полностью денервированным, донорский орган прекрасно справляется со своей *насосной функцией*. Основным осложнением, препятствующим длительному выживанию реципиентов, был, по его мнению, тромбоз сосудов.

Вечером того же дня В.П. Демихов и И.А. Сычеников вместе с сопровождавшими их немецкими хирургами уехали в Лейпциг, где

⁴ В «Der Spiegel» советский ученый был назван именно так. Тем не менее, в 1958 г. никакой ученой степени В.П. Демихов не имел.
⁵ Центральный архив Департамента здравоохранения г. Москвы (данные П.М. Богопольского).

Рис. 3. Заслуженный деятель науки профессор И.А. Сычеников [архив автора]

16 декабря он прочел аналогичную лекцию с демонстрацией кинофильмов в Лейпцигском университете им. К. Маркса, а 17 декабря в университетской хирургической клинике выполнил операции по пересадке дополнительного сердца (рис. 4) по самой совершенной на то время схеме № 24 и по пересадке передней половины туловища щенка на сосуды шеи взрослой собаки. 22 декабря в отделе экспериментальной хирургии кровообращения Центра экспериментальной сердечно-сосудистой хирургии Академии наук (АН) ГДР В.П. Демихов продемонстрировал группе берлинских хирургов гомопластическую пересадку дополнительного сердца, а затем – передней половины туловища щенка на шею крупной собаке. Ему помогли И.А. Сычеников и руководитель Центра профессор Р. Kokkalis (рис. 5).

Снятые на киноплёнку оператором студии «ДЕФА» операции произвели на собравшихся в операционной специалистов огромное впечатление. Среди них, в частности, были директор Научного центра кортико-висцеральной патоло-

Рис. 4. Подготовка к пересадке дополнительного сердца собаке в хирургической клинике Университета им. Карла Маркса. 1-й справа – И.А. Сычеников, 2-й – В.П. Демихов. Напротив него – Р. Kokkalis. Лейпциг, Германия. 17 декабря 1958 г. [архив автора]

гии и терапии АН ГДР профессор R. Baumann, директор 1-й хирургической клиники Берлинского университета профессора Brugsch и профессор этой клиники Р. Zenker. Внимание немецких ученых привлекло еще и то, что в ходе операций В.П. Демихов быстро и надежно соединил сосуды сосудосшивающим аппаратом советского производства. Присутствовавшие на операции корреспонденты тут же окрестили его «русской швейной машинкой».

Через несколько дней в интервью журналу «Allgemeinen Deutschen Nachrichtendienst» В.П. Демихов рассказал о своем опыте в области трансплантологии и ее перспективах. Он отметил, что никакой иммунологической несовместимости тканей и органов, пересаженных от одних собак другим, он не наблюдал, потому что в крови реципиента он не смог обнаружить никаких антител, и что ее отсутствие могут косвенно подтвердить увеличившиеся за последнее время сроки выживания оперированных им животных.

Рис. 5. Пересадка дополнительного сердца собаке в отделе экспериментальной хирургии кровообращения АН ГДР. Опирует В.П. Демихов (слева). Ему ассистируют И.А. Сычеников (в центре) и Р. Kokkalis (справа). Фото: Rudi Ulmer, 22 декабря 1958 г. [Bundesarchiv. Bild 183-61028-004]

При этом он сослался на опыты И.И. Мечникова 1883 г. с введением больших доз инородного материала, который фагоциты организма хозяина поглотить не могли. Данное состояние В.П. Демихов предложил обозначать как «*иммунологический паралич*», позволяющий, как он считал, пересаживать крупные органы внутри одного вида животных или человека. Отвечая на вопрос корреспондента об органном донорстве у человека, В.П. Демихов рассмотрел два варианта – использование органов внезапно умерших или погибших от несовместимых с жизнью травм людей и изучение возможности забора органов у животных.

2 января 1959 г. вместе с сюжетами о президенте ГДР W. Pieck и 1-м секретаре Социалистической партии Германии W. Ulbricht двухголовая собака

В.П. Демихова попала на экраны телевизоров в новостной программе телевидения ГДР, а затем обошла первые полосы большинства немецких газет, издававшихся как в Восточной, так и в Западной Германии. Пересаженная в Германии часть туловища жила на реципиенте 6 суток, а собака-хозяин после отсоединения донора осталась живой. Любопытно, что если осенью 1958 г. «Der Spiegel» называл В.П. Демихова профессором, то в телевизионных новостях начала 1959 г. он был представлен... кандидатом медицинских наук!

Официальный срок командировки В.П. Демихова заканчивался 6 января 1959 г. Но, очевидно, что германская сторона предложила ему и И.А. Сыченикову остаться еще на пару недель. Возможно, потому, что на начало января было запланировано заседание Всеберлинского хирургического конгресса (All-Berlin Congress of Surgeons), на котором должны были присутствовать хирурги не только Восточного, но и Западного Берлина. Через советское посольство вопрос продления командировки был улажен, и В.П. Демихов впервые принял участие в конгрессе, безусловно, *европейского уровня*.

Его участникам и многочисленным корреспондентам он рассказал о своем опыте гомопластических пересадок органов, а И.А. Сычеников продемонстрировал сосудосшивающий аппарат. Известно, что на заседании присутствовали: главный врач госпиталя Gertraud профессор W. Block, руководитель хирургического отделения госпиталя Bethani профессор Wildegans, руководитель хирургической клиники госпиталя Auguste-Viktoria профессор Maatz, руководитель хирургического отделения Вирховской больницы профессор Heim, руководитель хирургического отдела Charite профессор Felix и другие ведущие хирурги Восточной и Западной Германии. От имени Берлинского хирургического общества его председатель, руководитель хирургического отделения госпиталя Charlottenburger Westend профессор Linder поблагодарил советских хирургов за лекцию и демонстрацию. 13 января 1959 г. В.П. Демихов и И.Н. Сычеников вновь были в Лейпциге, где в университетской хирургической клинике выполнили показательную операцию по пересадке дополнительного сердца и головы щенка с передними лапами на сосуды шеи взрослой собаки перед членами медицинского факультета университета. С германской стороны в операции принял участие сопровождавший их в поездке профессор Р. Kokkalis. 14 января 1959 г.

сообщение об операции появилось в газетах, а телевидение ГДР показало кинофильм об этой и выполненных ранее в Берлине и Лейпциге операциях советских хирургов.

Таким образом, с 8 декабря 1958 г. по 21 января 1959 г., т.е. за 46 дней пребывания за границей В.П. Демихов выполнил 9 [2] или 10 [3] операций по пересадке дополнительного сердца с легким по схеме № 24 с использованием аппарата В.Ф. Гудова и, по крайней мере, 2 пересадки головы щенка на шею взрослой собаке – в Берлине и Лейпциге. Итого – 12 операций за 34 рабочих дня или по 1 операции в 2–3 дня. Кроме того, он прочел как минимум 3 лекции (2 – в Берлине, в университете и на конгрессе, и 1 – в Лейпциге)⁶, дал несколько интервью и стал участником телефильма. Получается, что свою первую заграничную командировку Владимир Петрович провел очень интенсивно и плодотворно.

22 января 1959 г. он вернулся в Москву и 31 января приступил к работе в лаборатории по пересадке органов АМН СССР на кафедре оперативной хирургии и топографической анатомии 1-го МОЛМИ. Кем он себя тогда чувствовал? Наверное, как и в 1945-м году, победителем! Ведь, уехав за границу известным лишь в узкоспециальных хирургических кругах советским ученым, он вернулся знаменитым на весь мир. О его работах теперь знали по обе стороны океана и даже, как мы покажем ниже, в Южной Африке. А как на это отреагировал коллектив его родной кафедры и ее заведующий, профессор В.В. Кованов?

После возвращения В.П. Демихова в СССР в Германии было опубликовано сразу несколько работ, посвященных его экспериментам. В поступившей в печать 17 апреля 1959 г. работе «Пересадка дополнительного сердца по В.П. Демихову» [4] профессор Р. Kokkalis из Берлина отметил, что в настоящее время советский хирург и ученый достиг *самых длительных в мире сроков выживания пересаженных сердец*, а его модели дополнительного сердца открывают новые возможности в области изучения гемодинамических, фармакологических и иммунологических проблем. Автор подчеркнул, что в то время как В.П. Демихов добился 32-дневного выживания собаки с дополнительным сердцем, у зарубежных хирургов Е. Marcus и А. Luisada (1953) максимальный срок выживания собак с сердцами в гетеротопической позиции составил 9 суток, а у пионера сердечной хирургии из Филадельфии С.

Bailey (W.S. Neptune et al., 1953) животные жили после операций не более 6 часов.

Что касается применения демиховских моделей для физиологических исследований, то модель пересаженного сердца (схема № 24) Р. Kokkalis и профессор Н.-Н. Schuldt из Института туберкулеза АН ГДР использовали для экспериментальных гемодинамических исследований, проведенных в 1959 г. в Центре экспериментальной сердечно-сосудистой хирургии АН ГДР (всего было проведено 20 пересадок). Модель пересаженного легкого, а также легких вместе с сердцем применил профессор E.S. Bücherl из хирургической клиники Берлинского университета. Правда, в отличие от В.П. Демихова E.S. Bücherl, имевший опыт трансплантации легкого и плохой результат пересадки сердечно-легочного комплекса по В.П. Демихову, утверждал, что пересадка двух денервированных легких одним блоком невозможна из-за проблем с вентиляцией.

В работе «О методике пересадки сердца по В.П. Демихову» Р. Kokkalis дал объективную оценку опытам своего русского коллеги [2]. Немецкий хирург-экспериментатор совершенно верно указал направление исследований, по которому шел В.П. Демихов: если довести до совершенства технику пересадок органов, то на их приживление будет влиять один лишь иммунитет.

«Только тогда, когда проблемы тромбозов, кровотечения, инфекции и центральной гемодинамики будут полностью решены, а разработка экспериментальной модели пересаженного сердца тем самым доведена до совершенства, можно будет приступать к разрешению иммунологических вопросов трансплантации органов» [2].

В другой статье «О трансплантации органов. Описание пересадки сердца и головы В.П. Демиховым из Москвы», опубликованной в западногерманском издании в том же году, профессор Н. Uebermuth из Лейпцига, подчеркивая мировой приоритет В.П. Демихова в выполнении подобных операций, заметил, что своей главной целью русский ученый считал доказательство возможности их осуществления и указал, что после одной из операций, проведенных В.П. Демиховым в Лейпциге, собака с пересаженным сердцем жила 17 суток. Отметил Н. Uebermuth и мнение В.П. Демихова в отношении трансплантации почки. Советский ученый считал, что даже временная подсадка гомопочки

⁶Скорее всего, лекций было больше, но мы располагаем сведениями о 3.

на сосуды бедра может спасти жизнь пациентам с почечной или полиорганной недостаточностью, помогая им дожить до выполнения радикальных оперативных вмешательств, например, до устранения вызвавшей недостаточность органов причины или пересадки почки. Что касается взглядов советского ученого на проблемы биологической несовместимости, то, по словам Н. Uebermuth, В.П. Демихов полагал, что образование антител против пересаженного органа полностью нивелируется общностью кровообращения донорского органа и организма реципиента [4].

«Несмотря на всю критику и неоднозначные размышления, которые вызвали его операции, – заключил Н. Uebermuth, – мы не можем отказать В.П. Демихову в великолепном техническом мастерстве. Его огромная, проведенная в течение последних 10 лет работа в области трансплантологии и физиологии кровообращения, не может не вызывать нашего восхищения и уважения!» [4].

Таким образом, результатами первой поездки В.П. Демихова за рубеж помимо демонстрации им операций по пересадке дополнительного сердца, передней половины туловища собакам, презентации кинофильмов о пересадке сердечно-легочного комплекса и маммарокоронарном анастомозе, а также рекламы последнего достижения советской медицинской техники – сосудосшивающего аппарата – стали:

1) наглядное доказательство технической возможности гомопластической пересадки жизненно важных органов;

2) демонстрация экспериментальных моделей кровообращения (дополнительное сердце с легким) с целью физиологического эксперимента;

3) формулировка идеи «иммунологического паралича» и возможного забора донорских органов как у людей, так и у животных;

4) впервые высказанная им идея осуществления в ближайшем будущем пересадки сердца у человека; причем В.П. Демихов «ошибся» ненамного: в конце 1958 г. он предсказал, что первая пересадка сердца человеку будет осуществлена в течение 10 лет. Как мы знаем, она была проведена всего через 9 лет после его слов, в 1967 г.

Но отметим еще один, едва ли не самый важный итог этой командировки. Благодаря участию в работе Всеберлинского конгресса хирургов специалистов из Западной Германии и освещению визита В.П. Демихова восточной и западной прессой (газеты, радио, телевидение), результаты его исследований стали известны не только

хирургам и физиологам по обе стороны будущей Берлинской стены, но и широкому кругу общественности, у которой они вызвали, прямо скажем, шоковую реакцию.

Мало того, что подобные эксперименты тогда проводили единичные группы экспериментаторов, не сильно афишируя свои работы. Между хирургами, представителями церкви, социологами и философами разгорелись дискуссии о *мировоззренческой (идеологической) и морально-этической составляющей* того, что делал советский хирург, вторгавшийся своими экспериментами в сферу Творца. Ведь он лишал жизни (и души?) одних животных ради эфемерной идеи спасения жизни (и души?) других.

Возникал резонный вопрос – если техническая сторона пересадки органов *у животных* решена, то правомочна ли их пересадка у человека, о чем заявлял советский ученый, с религиозной, моральной и социальной точек зрения?

Одна из таких дискуссий состоялась в конце марта 1959 г. на страницах газеты «Stuttgarter Zeitung». В ней приняли участие директор хирургической клиники Базельского университета профессор R. Nissen, профессор социологии и психологии из Шпейера А. Genlen, католический священник из Бад Годесберга В. Hanssler, профессор теологии Гамбургского университета Н. Thielicke, почетный профессор философии Фрайбургского университета М. Heidegger, а также профессор философии из Университета Южной Калифорнии L. Marcuse. 3 апреля газета опубликовала эти материалы под броским заголовком «Животное с двумя головами. Наше исследование пересадок органов русским хирургом Демиховым». В кратком предисловии к дискуссии редакция сообщала:

«Не только научный мир, но и широкие круги общественности были обеспокоены фотографией собаки с двумя головами, появившейся в печати несколько недель назад, а также попытками русского хирурга Демихова привлечь к этому внимание мирового общественного мнения⁷. О чем идет речь?»

Демихов, руководитель лаборатории по пересадке органов в Москве, хочет пересаживать органы человеку для замены вышедших из строя, которые могли бы функционировать неделями. Он уже начал делать пересадки сердца и легкого собакам и даже пересадил голову от одной собаки другой. Но, по нашему мнению, эти эксперименты выходят далеко за рамки медицинских и естественных наук.

Демихов говорит, что при изъятии донорские органы теряют свою индивидуальность. Учитывая, что в недале-

⁷ Прошло 55 лет, и сообщение итальянского хирурга о пересадке головы от одного человека другому, прозвучавшее в 2015 г., уже никого не удивляет.

ком будущем им запланированы пересадки органов человеку, мы попытались рассмотреть биологические и моральные границы подобных операций, выходящих за пределы терапевтических возможностей современной медицины.

Законно ли это по отношению к человеку с конкретной судьбой, органы которого будут работать в другом организме? А как быть тому, кому их пересадыт? Не будут ли пересаженные органы, образно говоря, бомбами замедленного действия, которые однажды «взорвутся» и убьют своих новых хозяев?

Эти и другие вопросы мы задали нескольким ученым – хирургам, философам, социологам и богословам – с просьбой ответить на них и высказать свою точку зрения по этой неординарной проблеме. Поскольку в зарубежной печати никаких сведений о демиховских экспериментах нет, некоторые респонденты не соглашались участвовать в нашем расследовании. Так, Герман Гессе⁸ в ответ на нашу просьбу ответил, что у него нет желания комментировать «фокусы» русского хирурга.

Конечно, было бы хорошо получить более подробные сведения из Москвы, на основании чего мы бы могли продолжить эту дискуссию» [5].

Первым критично и по существу высказался профессор хирургии R. Nissen:

«Об опытах господина Демихова я знаю только из газет и его заявлений. Но я полагаю, что он действительно верит в то, что его эксперименты проложат путь к пересадкам органов у человека. Тем не менее, своими многочисленными опытами он исповедует чисто технический подход, не учитывая многие биологические вопросы, лежащие совершенно в другой области знаний, решение которых не зависит от числа попыток.

Ведь не секрет, что пересаженные от человека – человеку или от животного – человеку органы погибают через 2–3 недели после пересадки, и биологические причины этого не изучены. Успешные пересадки пока удаются только у монозиготных близнецов. В этом смысле опыты Демихова ничуть не приближают нас к ответу на вопрос: возможна ли пересадка органов в пределах одного вида?

Следовательно, его эксперименты следует рассматривать лишь как попытки обеспечить функцию жизненно важных органов в условиях их перфузии кровью другого организма. Но такие эксперименты с перфузией изолированных органов, включая сердце, были проведены 50 с лишним лет назад!⁹

Между тем, эксперименты доктора Демихова нельзя рассматривать как нечто выходящее за рамки биологических и моральных границ. История пересадок органов и тканей насчитывает столетия. Ежедневно в операционных всего мира пересаживаются тысячи костных фрагментов, кровеносных сосудов, фрагментов кожи. Все хирурги пользуются нитями, сделанными из бараньих кишок¹⁰. Однако в пересадке органов мы пока не достигли успехов.

Я также против раздувания в прессе «сенсационности» опытов Демихова. Эксперименты на животных необходимы. Это – составная часть медицины прошлого и настоящего. Но фотографии двухголовой собаки Демихова имеют мало общего с наукой. Они принадлежат скорее теневой

стороне нашей профессии и лежат в той же плоскости, что и демонстрации смертельных травм и увечий или подробные изложения хирургических операций по радио, напоминающие комментарий футбольного матча. Конечно, общественность имеет право знать о последних достижениях медицины, но это должно рассказываться и показываться с большой ответственностью. Нельзя придумать ничего хуже, чем позволять интерпретировать полученные в эксперименте результаты падкой на сенсации прессе или не имеющим медицинского образования журналистам.

Тем не менее, было бы неверно сбрасывать со счетов достигнутые русским хирургом успехи в продлении жизни животных подсадкой им дополнительных органов, а также тот факт, что его эксперименты подтолкнули нас к рассуждениям на морально-этические темы замены больных органов здоровыми» [5].

Глава германских католиков В. Hanssler был более категоричен:

«Только недалекий человек может гордиться таким с позволения сказать «искусством». Откровенно говоря, меня пугает то, что в будущем, возможно, мы будем, как само собой разумеющееся, просить нашего соседа продать нам его почку, сердце или мозг...

Хочу также напомнить, что столь сенсационно проведенные в Берлине операции не увенчались успехом. Собака с двумя головами давно перестала лаять! Конечно, это – благородно, когда один человек сознательно жертвует жизнью во имя другого человека. Но как быть с трупом? Мы же не можем спросить у него разрешения пересадить его органы другому человеку? А как быть с человеческой индивидуальностью? Не наступит ли такой момент, что одному человеку А будет пересажено такое количество органов от другого человека Б, что он потеряет свою индивидуальность и превратится из А в Б?

Кроме того, хочу напомнить, что, помимо биологической, человеческая индивидуальность имеет и духовную сторону. Представим себе учреждение, сотрудники которого заняты биологическим подбором органов. Каково будет их духовное состояние? Как они будут относиться к душам умерших людей и их возможному слиянию с душами тех, кому предназначены их органы?

И что по этому поводу будут говорить ангелы на небесах?» [5].

Эту точку зрения поддержал профессор-богослов Н. Thielicke из Гамбурга, переведя проблему из теологического в идеологическое русло. Его слова напоминают слова W. Churchill из его Фултонской речи:

«Лично для меня опыты русского ученого Демихова подтвердили существующую опасность того, что некоторые биологические технологии более сложны и опасны, чем атомное оружие или ядерная физика. Возможность произвольно менять органы и части тела, вмешиваться в генетику, контролировать рождаемость фармакологическими препаратами и многие другие схожие медицинские

⁸ Hesse Hermann (1877–1962), известный немецкий писатель.

⁹ Здесь и далее цитаты приведены в нашем переводе с немецкого.

¹⁰ R. Nissen передергивает: одно дело – перфузировать изолированные органы при помощи устройств для экстракорпорального кровообращения и совсем другое – осуществлять перфузию пересаженного органа в организме включением его в систему кровообращения реципиента.

¹¹ Имеется в виду кетгут.

проблемы не отдаляют нас от Апокалипсиса, а приближают к нему. Но у экспериментов Демихова есть еще один нюанс – они исходят из постулата марксистско-ленинского учения и его составляющей части – диалектического материализма, что человеку все подвластно, а его технические возможности не ограничены. Особенно ярко это проявилось после того, как русские полетели в космос и «развенчали» христианский тезис о Божественном происхождении Вселенной. А ведь даже Эйнштейн верил, что Вселенная конечна.

Уверенность в том, что человек может все, имеет не теологические, а идеологические корни. Лысенко и Мичурин провозгласили, что приобретенные признаки можно наследовать. А это значит, что, по их мнению, одним только внешним воздействием можно создавать новых людей и даже изменять саму природу.

Марксизм исходит из того, что «человек является продуктом его социального положения». Измени это положение, иначе говоря, измени социальные функции человека, и ты изменишь самого человека, а вместе с ним и весь мир – вот основная цель марксистов. Мичурина и Лысенко интересует не ботаника. Их цель – изменение человека. Поэтому мы должны отдавать себе отчет, что такая политика Востока угрожает Западу, а потому следует занять четкую и последовательную позицию защиты наших представлений о свободе и гуманности.

В свое время молодой Советский Союз, а затем и Коммунистический Восток столкнулись с пущенными на самотек проблемами браков, разводов, рождаемости и абортов. Сейчас произвол в этом приостановлен. Но в Китае подобный эксперимент в самом разгаре. Например, для повышения рождаемости там узаконен временный брак (на несколько часов!), а после рождения ребенка его изолируют от родителей.

То, что существуют христианские ограничения, является важнейшим завоеванием человечества. Библейская история о первородном грехе есть не что иное, как запрещение всякого преступления против естества. И тот, кто вторгся на территорию Творца и попытался примерить на себя образ Божий, будет жестоко наказан и низведен до простого смертного. В этом – сакральный смысл демиховских экспериментов.

Вместе с тем, мы должны отдавать себе отчет, что когда-то поезд двигались со скоростью 30 километров в час, и это казалось нам границей человеческих возможностей. И сейчас, когда мы содрогаяемся от экспериментов Демихова, позволим себе спросить, не будут ли последующие поколения смеяться над нашей консервативной робостью так же, как мы сейчас улыбаемся железнодорожному шоку наших прадедушек и прабабушек?

Медицина не стоит на месте. Однако мы не должны быть невежественными. Мы должны законодательно определить пределы ее возможностей, чтобы в будущем избежать биологического произвола марксистско-ленинского учения. Сейчас Запад не знает, что делать в такой ситуации, но Восток прекрасно знает, чего он хочет, и делает все, чтобы этого достигнуть.

Это может показаться странным, что от попирания биологических законов мы пришли к фундаментальным вопросам Веры. Но не тот человек, кто вообразил себя Богом, а тот, кто приближается к нему, соблюдая его заповеди. И, создавая двухголовых монстров, надо помнить, что Христос родился не в храме, а в хлеву, и что он пришел к нам не с алтаря, а из конюшни» [5].

Профессор социологии и психологии А. Genlen продолжил тему, но попытался повернуть дискуссию в позитивную сторону:

«Я не вижу ничего особенного в искусственно созданных собаках с двумя головами или других артефактах. На протяжении столетий рождаются двухголовые существа и другие уроды, и мы не видим в этом ничего особенного. Работы по созданию банков органов и тканей для пересадки ведутся давно. Пересадки клеток, тканей, органов и частей тела также имеют многолетнюю историю.

Русский хирург пытается создать способы замены больных органов здоровыми. Конечно, для окончательного решения проблемы их приживления требуются дополнительные исследования, но он делает то, что ему под силу – преодолевает кровотечение, воспаление и решает другие технические вопросы, с которыми встретятся будущие трансплантологи. И я не вижу в этом ничего предосудительного» [5].

Завершали дискуссию два философа – М. Heidegger из ФРГ и L. Marcuse из США. Основоположник немецкого экзистенциализма был краток:

«Уже 30 лет я создаю учение, в основе которого лежит противопоставление истинного, духовного существования человека, что я назвал экзистенцией, и мира повседневности, обыденности, к которым я отношу человеческую деятельность. Я всегда считал, что экзистенция несравненно выше бытия, но эксперименты русского хирурга нанесли по моей теории очень чувствительный удар. И защищаться от него поздно. Я удаляюсь, чтобы поразмыслить над достойным ответом на него» [5].

Американец был более пространен, но, начав с существа вопроса, в конце своих умозаключений ушел от него далеко в сторону:

«Я спросил своего друга – специалиста в области искусственных почек и других органов, знакомого с научными исследованиями в области трансплантологии, – насколько далеко вперед в этом вопросе мы продвинулись? Он ответил, что в настоящее время научно доказано одно: приживление тканей возможно только у однояйцовых близнецов. И что только такие пересадки являются успешными. Он также сказал, что некоторые учреждения проводят работы по изучению тканевой несовместимости на уровне нуклеиновых кислот. Но это только слухи, потому что пока ничего достойного внимания опубликовано не было. Тогда я спросил его, слышал ли он про русского физиолога Демихова? Ответ был отрицательным. Я спросил об этом других американских врачей. Ответ был аналогичным.

Но я хочу сказать не об этом. Индивидуальность человека – это не одежда. Ее нельзя изменить, надев другой костюм, платье или украшения. Можно изменить поведение человека, стать хорошим танцором или актером, но от этого вы не станете газелью. Индивидуальность уходит корнями в трансцендентность личности. Можно вставить в грудь вместо сердца другое сердце, какой-либо насос или пресс, но если у вас есть определенные религиозные или философские устои, то с чужим сердцем вы не станете менее индивидуальным.

Признаюсь, я не имею ни малейшего желания создавать нового человека. Я больше беспокоюсь о разрушении

нашей индивидуальности войнами, природными и техногенными катастрофами и даже официальными идеологиями. И я не завидую нашим внукам, которые неизбежно столкнутся со всем этим» [5].

Мы не будем комментировать приведенные выступления. Пусть читатель поразмышляет над ними сам. Ясно одно – работы В.П. Демихова не только вызвали у западных ученых самые неоднозначные суждения, произведя «эффект разорвавшейся бомбы», но и, возможно, впервые обратили внимание мировой общественности на философские, моральные, религиозные, социальные и другие аспекты трансплантологии, заложив тем самым этические начала этого важнейшего направления медицины XX века.

Неоднозначные отклики вызвал и показ операций В.П. Демихова по германскому телевидению в январе 1959 г.:

«В своей программе «Оглянись во время записи» профессор Eugen Kogon показал «экстракт» фильма, который был записан в течение 5-часовой операции, проведенной русским хирургом Демиховым. В фильме с жуткими подробностями и очень четко были показаны все детали планирования и осуществления пересадки передней части тела щенка на туловище крупной собаки: подготовка собак, функция их органов, бьющееся сердце и дышащие легкие, подготовленная для трансплантации голова и, наконец, сам Двухголовый Монстр. То, что операция прошла успешно, доказывали два собачьих языка, одновременно облизывающие предложенную двум головам пищу. По ходу операции немецкий врач объяснял действия русского коллеги. Он говорил о поддержании жизни органов вне туловища, о создании единого кровообращения между пересаженным органом и организмом реципиента, а также о жизни «двойного пациента» («оба животных как животные, реагируют так нормально!»).

Правда, через 6 суток вторая голова умерла...» [6].

Вместе с тем, материал, опубликованный в «Журнале натуральной медицины», откуда мы взяли эту цитату, назывался «Perfekte Tierquälerei», что можно вольно перевести как «Настоящая жестокость по отношению к животным». И опубликовавшего его немецкого корреспондента интересовали не столько чисто медицинские вопросы будущего трансплантологии, сколько тот факт, что, создавая своих «кошмарных монстров», хирург заранее знал, что обрекает их на гибель. В материале нашлись слова и про бесполезность этих опытов, и про вивисекцию, и про то, что, рассуждая о медицине для людей, врачи не находят слов сожаления для «бедных

животных», и даже про пытки, которыми они их подвергают. Возможно, что для граждан страны, пережившей ужасы нацизма и экспериментов на людях в концентрационных лагерях, и не снимавших за это вины в том числе и с себя, это действительно было слишком.

Полагаем, впрочем, что В.П. Демихов вряд ли задумывался над этими проблемами. Но все это косвенно создавало вокруг него и его деятельности негативную ауру.

Судить о том, как расценивали эти опыты *зарубежные хирурги*, мы можем, например, на основании слов D. McRae, взятых из его книги о С. Barnard под названием «Every Second Counts. The Race to Transplant the First Human Heart»:

«Как-то раз в столовой госпиталя, во время утренней чашки кофе с сигаретой и чтения газетных новостей, взгляд Barnard наткнулся на фотографию из Москвы. На ней Владимир Демихов демонстрировал собаку, на шее у которой удобно устроилась голова щенка с передними лапами. Находившаяся под контролем собственного головного мозга, голова щенка выглядела живой и здоровой. Сюрреалистичная фотография двухголового монстра шокировала Barnard. Он был заинтригован Демиховым и вскоре после возвращения из Миннесоты¹² узнал, что с 1946 г. русский хирург предпринимал попытки пересадить сердце от одной собаки другой. Сердца начинали работать, но собаки гибли вскоре после пересадок.

Нерешенные вопросы пересадки сердца вновь овладели Barnard, как и несколькими неделями ранее в Стэнфорде¹³. Но начать он решил с того, что его поразило больше всего – с пересадки головы щенка на шею взрослой собаки. Не допив кофе и не докурив сигарету, он примчался из столовой в экспериментальную лабораторию, где попросил талантливый молодой резидент John Terblanche помочь ему. Через 5 часов Barnard с ассистентом повторили сенсационный демиховский эксперимент. Голова щенка, водруженная на шею крупной собаки, вертела головой. Другой помощник Barnard, чернокожий Victor Pick, не знал, смеяться ему или бежать из лаборатории прочь. Да и сам хирург был настолько взволнован своей первой попыткой трансплантации, что пригласил своего сомневавшегося в ее успехе шефа Jannie Louw быть свидетелем того, как две головы лакали воду из двух мисок.

Несколькими неделями позже фотография Barnard обошла первые полосы всех южноафриканских газет, а сам он, общаясь с прессой, стал местной знаменитостью. Однако глубоко религиозный Louw был обо всем этом совсем другого мнения. «Наша профессия – не игрушка для прессы!» – написал он крупными буквами на листе бумаги и повесил его на стене экспериментальной лаборатории. С. Barnard приуныл» [7].

Может показаться, что эта история – плод воображения американского журналиста, если бы не факт ее подтверждения самим С. Barnard.

¹² В 1956–1958 гг. С. Barnard проходил стажировку в Университете Миннесоты (США) под руководством O. Wangensteen и W. Lillehei.

¹³ Во время стажировки в США С. Barnard 6 месяцев провел в Стэнфордском университете под руководством N. Shamway, занимавшегося разработкой метода клинической пересадки сердца.

Незадолго до кончины, 1 июля 2001 г., в интервью газете «Die Welt» великий хирург обмолвился:

«Barnard: Я сам один раз пересадил голову собаке без удаления ее собственной так, что у пса оказалось сразу две головы.

«Die Welt»: Зачем? Ради любопытства?

Barnard: Думаю, что да. Потому что сейчас я бы этого не сделал. А тогда я был приглашен в СССР, где властвовала полная неразбериха с экспериментами на животных. Я увидел, как это просто, и захотел попробовать. Нужно было только соединить кровеносные сосуды, и собака с двумя головами могла бегать. Когда такой двухголовой собаке давали молоко, то его лакали обе головы одновременно. Я с гордостью показал своего монстра шефу, но он строжайше запретил мне продолжать эти опыты»¹⁴.

В общих чертах все совпадает – трансплантология для С. Barnard началась с повторения эксперимента В.П. Демихова с пересадкой головы собаке. Кроме одного: по мнению D. McRae, демиховскую двухголовую собаку С. Barnard увидел в газете за утренним кофе, а по воспоминаниям самого С. Barnard тот наблюдал операцию у В.П. Демихова в Москве во время визита к нему в лабораторию. Обратим также внимание на то, что речь в интервью 2001 г. шла об эксперименте 40-летней давности, который, как и реакцию шефа на него, С. Barnard запомнил очень хорошо.

Но были и другие, совершенно противоположные, трезвые и сугубо научные оценки достижений советского хирурга. Так, в 5-м томе Acta Biologica et Medica Germanica за 1960 г. была опубликована статья под названием «Электроэнцефалографические доказательства влияния гуморальных агентов на нейронные взаимодействия при электрокортикальном раздражении мозга у животных», подготовленная сотрудниками Института кортико-висцеральной патологии и терапии АН ГДР в Берлине (директор профессор R. Baumann) и лаборатории по пересадке органов 1-го МОЛМИ им. И.М. Сеченова (заведующий лабораторией В.П. Демихов).

Метод пересадки головы по В.П. Демихову позволил немецким физиологам в хроническом опыте доказать наличие гуморальной передачи нейробиохимических агентов от реципиента к донору. Раздражая мозг собаки-реципиента электричеством, и вызывая у него судороги, они установили, что мозг трансплантата реагирует на эти раздражения изменением своей электрической активности, интенсивность которой зависела от выраженности судорог у собаки-хозяйки. Аналогичные результаты были показаны и в

другой статье тех же авторов под названием «К вопросу о гуморальной передаче нейронных агентов у собак, соединенных сонными артериями», опубликованной в 1961 г. в 7-м томе Acta Biologica et Medica Germanica. К сожалению, советские нейрофизиологи и нейрохирурги не обратили на уникальную модель никакого внимания.

Полагаем, что В.П. Демихов вряд ли читал западногерманскую «Stuttgarter Zeitung» от 3 апреля 1959 г., но не сомневаемся в том, что «компетентные органы», отслеживавшие его пребывание за границей и реакцию западной прессы на этот визит, ее прочли. И передали свои сообщения по инстанции.

Косвенно об этом можно судить по протоколу № 11 заседания Президиума АМН СССР от 1 апреля 1959 г., пункт 7 которого назывался «О нецелесообразности командировки В.П. Демихова в Нью-Йорк на выставку». Члены Президиума сочли нецелесообразным представлять советскую науку в США экспериментальными пересадками органов и ограничились кратким резюме: «Демонстрация экспериментов В.П. Демихова может быть заменена показом кинофильма о них». Иными словами, в США выдающегося физиолога-экспериментатора не пустили. Возможно, это – простое совпадение, но всего лишь через 10 дней, 11 апреля 1959 г., в газете «The New York Times» появилась небольшая заметка под названием «Soviet Dog Gets a Puppy's Head; Reported Well After Operation», в которой со ссылкой на Московское радио сообщалось об успешно проведенной в СССР «Владимиром Демиховым, руководителем лаборатории по пересадке органов», операции по пересадке головы щенка на туловище взрослой восточно-европейской овчарки по кличке Пират.

Почему эта информация попала на радио? Как сообщил диктор, после всех предыдущих аналогичных операций собаки жили не более 6 дней, а Пират к моменту репортажа жил уже 15 суток! При этом со слов побывавшего в лаборатории корреспондента ТАСС и Пират, и «сидевшая» на нем верхом голова щенка с передними лапами чувствовали себя вполне удовлетворительно. Голова поворачивалась на звуки, открывала пасть, высывала язык, лакала воду и всем своим видом показывала, что ее мозг функционирует нормально. Американский корреспондент сообщил также, что такие опыты В. Демихов проводит с 1957 г., что помимо головы он успешно

¹⁴ Материал предоставлен А. Вернером (Дюссельдорф, Германия).

пересаживает животным сердца, печень, почки и пищеварительную систему, и что конечной целью этих экспериментов является *пересадка органов у человека*.

А вот – свидетельство того, как пристально наблюдали падкие до сенсаций западные корреспонденты за работой В.П. Демихова. Прошло 17 дней, и «The New York Times» со ссылкой на Москву снова сообщила о том, что спустя

30 суток (!) после операции советский врач удалил пересаженную голову из-за резкого отека трансплантата и лимфатической инфильтрации его тканей. Откуда у репортера такие познания в морфологии, сказать трудно, но он очень кратко и точно описал реакцию отторжения, послужившую истинной причиной окончания опыта.

(Продолжение следует)

Литература

1. Das verpflanzte Herz // Der Spiegel. – 1958, 15 oktober. – S. 62.
2. Kokkalis, P. Die methodischen Grundlagen der Herztransplantation nach W.P. Demichow / P. Kokkalis // Monatsberichte der Deutschen Akad. der Wissenschaften zu Berlin. – 1959. – Bd. 1, N. 5. – S. 312–322.
3. Üebermuth, H. Über Organtransplantationen. Bericht über Herz- und Kopfverpflanzungen durch W. Demichow, Moskau / H. Üebermuth // Münchener Medizinische Wochenschrift. – 1959, 27 März. – S. 531.
4. Kokkalis, P. Die Transplantation eines zusätzlichen Herzen nach W.P. Demichow / P. Kokkalis // Das Medizinische Bild. – 1959. – Bd.2. – S. 65–69.
5. Das Tier mit den zwei Köpfen // Stuttgarter Zeitung. – 1959, 3 April.
6. Perfekte Tierzüchtung // Fachzeitschrift für Naturheilkunde. – 1959. – Bd. 36, N. 8. – S. 11–12.
7. McRae, D. Every Second Counts. The Race to Transplant the First Human Heart / D. McRae. – 2nd ed. – London: Pocket Books, 2007. – P. 88.

References

1. Das verpflanzte Herz. *Der Spiegel*. 1958, 15 oktober. 62.
2. Kokkalis P. Die methodischen Grundlagen der Herztransplantation nach W.P. Demichow. *Monatsberichte der Deutschen Akad. der Wissenschaften zu Berlin*. 1959; 1 (5): 312–322.
3. Üebermuth H. Über Organtransplantationen. Bericht über Herz- und Kopfverpflanzungen durch W. Demichow, Moskau. *Münchener Medizinische Wochenschrift*. 1959, 27 März. 531.
4. Kokkalis P. Die Transplantation eines zusätzlichen Herzen nach W.P. Demichow. *Das Medizinische Bild*. 1959; 2: 65–69.
5. Das Tier mit den zwei Köpfen. *Stuttgarter Zeitung*. 1959, 3 April.
6. Perfekte Tierzüchtung. *Fachzeitschrift für Naturheilkunde*. 1959; 36 (8): 11–12.
7. McRae D. Every Second Counts. The Race to Transplant the First Human Heart. 2nd ed. London: Pocket Books, 2007. 88 p.